

%80%D0%B2%D1%8C%29 (Дата обращения 07.10.2014).

6. Максимов В.Ю. Незаконное обращение с вредоносными программами для ЭВМ: проблемы криминализации, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Краснодар: РГБ, 1998. - 168 с.

7. Маслакова Е.А.. Незаконный оборот вредоносных компьютерных программ: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Орел: РГБ, 2008. - 198 с.

8. Ф-615 кн.1 - Сведения о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации. Сводный и сборник по России за январь-декабрь 2010 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://giz.mvd.ru>.

9. Ф-615 кн.1 - Сведения о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации. Сводный и сборник по России за январь-декабрь 2011 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://giz.mvd.ru>.

10. Ф-615 кн.1 - Сведения о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации. Сводный и сборник по России за январь-декабрь 2012 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://giz.mvd.ru>.

11. «О направлении статистических сведений»: письмо ФКУ «ГИАЦ МВД России» от 5.03.2014 г. исх.№ 34/4 - 158.

12. Чекунов И.Г. Некоторые особенности квалификации преступлений в сфере компьютерной информации / И.Г. Чекунов // Российский следователь. 2012. № 3. С.26-28.

13. Менжега М. М. Криминалистические проблемы расследования создания, использования и распространения вредоносных программ для ЭВМ. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Саратов: РГБ, 2005. - 238 с.

14. Малыковцев М. М. Уголовная ответственность за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М.: РГБ, 2007. - 186 с.

15. «Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации» (ETS N 185) [рус., англ.] (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] (Дата обращения 07.10.2014).

16. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. - СПб.: Изд-во Р.Асланова "Юридический центр Пресс", 2007. - 763с. - (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).

17. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. - СПб., 2003. - 304 с.

18. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2014. - 288 с. (Автор главы - доктор юридических наук, профессор Г.А. Есаков).

PROBLEMS OF CRIMINAL-LEGAL QUALIFICATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION

© 2014

K.N. Evdokimov, candidate of legal Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of state and legal disciplines
Irkutsk law Institute (branch) of the Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation, Irkutsk (Russia)

Annotation: The article is devoted to the issues of criminal-legal qualification of crimes in the sphere of computer information. The author carries out the analysis of the most pressing problems faced by law implementer qualification for the criminal acts of this kind, and makes proposals for improvement of the current criminal legislation.

Keywords: computer crime, crime in the sphere of computer information, illegal access to computer information, computer programs, malicious computer programs.

УДК 342

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО СУДЕБНИКУ 1550 ГОДА: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

© 2014

М.В. Зейц, магистрант института права
В.Г. Медведев, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «История государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы деяний, нарушающих частный интерес по Судебнику 1550 г. Определяется их сущность и значение в формировании законодательной базы соответствующего периода. Указывается на их особенности и влияние на государственном уровне.

Ключевые слова: душегубство, система суда, Судебник, законодатель, деяния.

Обращаясь к истории возникновения Судебника, необходимо подчеркнуть, что его появление обусловлено государственной необходимостью того периода, так как в первой половине XVI века Московское государство столкнулось с настоящим кризисом государственности. Судебник 1550 был создан в первые годы самостоятельного правления Ивана IV, данный шаг явился правовой основой оздоровления государственной системы суда производства, повлиявшего на изменения взаимоотношений основных социальных групп. Судебником 1550 года были закреплены интересы

широких слоёв общества.

Так Н.П. Загоскин, известный историк права, высказался об этой черте Судебника следующим образом «Во всех вообще статьях, во всех определениях нового Судебника, ясно просвечивает крайне недоверчивое, крайне подозрительное отношение законодателя к правительственным должностным лицам; это не покажется удивительным, коль скоро примем мы в соображение крайне неудовлетворительное состояние современного суда и администрации и тягостные для народа неурядицы эпохи правления бояр в малолетство

Ивана IV» [1, с. 65-66.].

Как и в прошлые века, так и сейчас преступления против личности и против собственности, не затрагивающие государственные интересы и не определяемые как наиболее опасные преступления деяния, относят деяния, нарушающие частный интерес. Такое определение обосновывает то, что в Судебнике 1550 года преступления, обозначенные как преступления против личности, попали в группу преступлений и деяний с наименьшей степенью разработанности. Однако следует заметить, что существует предположение и обоснование такого упущения, связанное с доскональной и детальной регламентацией преступлений этой группы в предшествующих источниках права, начиная с Русской Правды и до середины XVI века.

Косвенное подтверждение высказанному предположению и указание Судебника на применявшиеся меры наказания можно усмотреть в статьях 11-12, в которых оговариваются судебные пошлины, полагающиеся должностным лицам при проведении «поля». При этом нанесение побоев («бой») ставится в один ряд с «заёмным делом», а убийство («душегубство») помещается среди таких преступлений как поджог, разбой и воровство [2, Т.2.С. 99.]. Таким образом, убийство определяется как значительно более тяжкое преступление и соотносится с группой наиболее опасных деяний.

В Судебнике 1550 г. в с. 59 душегубство определяется в группу нарушений разбой, ложное обвинение, подделка документов. Согласно Судебника это трактовалось следующим образом «А доведут на кого разбой, или душегубство, или ябедничество, или подписку, или иное, какое лихое дело...» [2, Т.2.С. 108]. Разбой, душегубство относились к числу опасных преступлений для общества, но наказанием, в частности смертной казни, подвергали обвиняемого лишь в том случае, если обвиняемый оказывался «ведомым лихим человеком»: «... а будет ведомой лихой человек, и боаринувелети того казнити смертноу казнью...». Однако с.69 предусматривала то, что особо опасные деяния подлежали смертной казни независимо от того, первый раз обвиняемый попался на преступлении или является рецидивистом. В своём очерке Н.П. Загоскин упоминает, что смертной казнью наказывались все упомянутые преступления [1, с. 72].

по мнению С.Н. Викторского доказательной выглядит точка зрения того, что ответственность за указанные преступления в виде смертной казни наступала только в том случае, если совершивший их являлся «ведомым лихим человеком» [3, с. 30-31 и др.].

Данное мнение подтверждается Русской Правдой, которая поясняла, что убийство не входило в состав самых опасных деяний, подлежавших высшей мере наказания – потоку и разграблению, и наказывалось денежными штрафом – вирой [4, с. 64.]. Псковская Судная грамота подтверждала этот факт. В нем также было прописано «... убийство влечет за собой уплату денежного штрафа» [5, с. 340.].

Согласно Двинской уставной грамоте великого князя Василия Дмитриевича, согласно которой штраф за убийство всё также называется «вирой»: «Оже учинится вира, где кого утепут, инедушегубца изыщут...», подтверждается предположение того, что право Московского государства в полной мере восприняло предыдущие установления о назначении штрафа за убийство [6, с. 181.].

Статьей 26 Судебника оговаривается трактовка увечий. Они определяются как нанесение тяжких телесных повреждений. «А за увечие указывати христианину, посмотри по увечию и по бесчестию; и всем указывати за увечие, посмотри по человеку и по увечью» [2, Т.2.С. 101.].

Оскорблением по Судебнику считалось нанесение побоев. Однако, следует отметить, что начиная с Русской Правды причинение телесных повреждений и оскорбление действием имели различия. Побои наказывались значительно мягче, чем оскорбления. К примеру, в Пространной редакции Русской Правды за ранение обнажённым мечом назначался штраф в размере 3 гривен (ст. 30), а за удар мечом, не вынутым из ножен – в четыре раза больший штраф (ст. 23) [4, с. 65-66.]. В исследовательской литературе подчёркивается различие этими статьями нанесения телесных повреждений и оскорбления. Р.Л. Хачатуров, комментируя 30-ю статью Пространной редакции Русской Правды, отмечает: «Удар мечом рассматривается не как оскорбление, а как причинение телесного повреждения и наказывается поэтому не высокой продажей в 12 гривен, а низкой – в 3 гривны» [7, с. 142.].

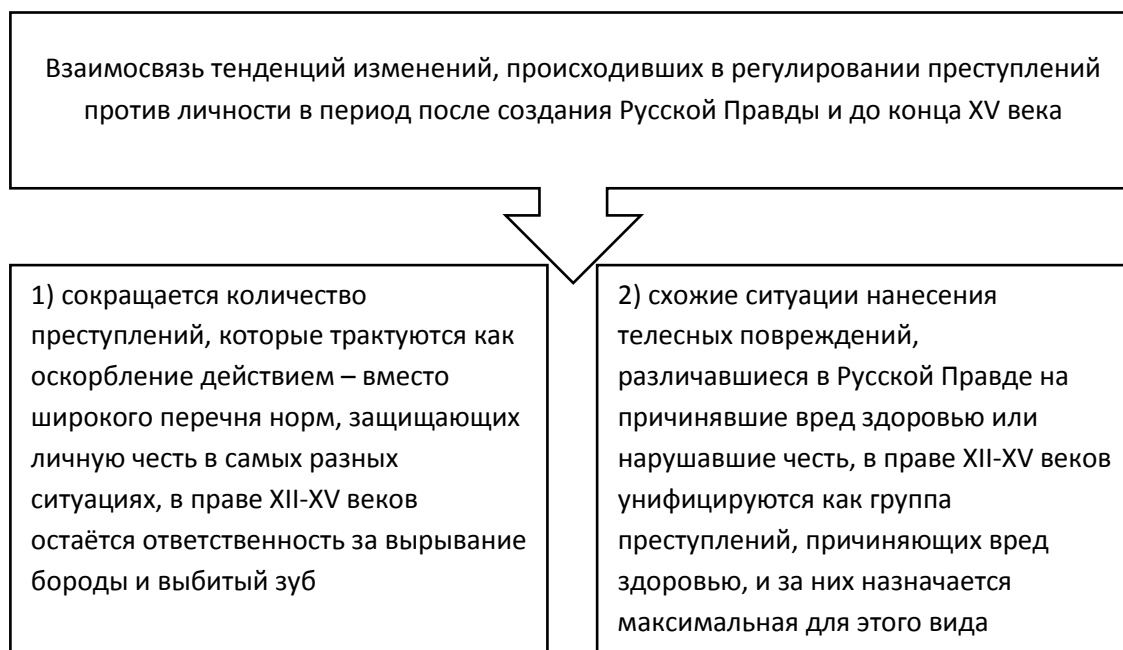

Рисунок 1 – Взаимосвязь тенденций изменений, происходивших в регулировании преступлений против личности в период после создания Русской Правды и до конца XV века

В историко-правовой литературе уже предпринимались попытки определить тенденцию изменений, происходивших в регулировании преступлений против личности в период после создания Русской Правды и до конца XV века. В частности, Ю.В. Оспенников пришёл к выводу, что в рассматриваемый период протекали два взаимосвязанных процесса (рисунок 1) [8, с. 501].

Ананьева Н.Г. указывает «Можно утверждать, что в первой половине XVI века Московское государство столкнулось с настоящим кризисом государственности. Судебник 1550 года занимает важнейшее место в истории становления Московского государства, которое в XVI веке выстраивало собственную целостную государственно-политическую и правовую систему» [9, с. 5].

В заключении статьи необходимо отметить, что в Судебнике 1550 года мы наблюдаем результаты этих процессов в виде уже существенно изменённой системы правового регулирования группы преступлений против чести и здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Загоскин Н.П. История права Московского государства. Т. I. Казань, 1877. С. 65-66.
2. Судебник 1550 года // Российское законодательство X-XX веков.
3. Викторский С.Н. История смертной казни в России и современное ее состояние. М., 1912. С. 34-35; Рогов В.А. Уголовные наказания и репрессии в России. Середина XV – середина XVII веков. М., 1992.
4. Русская Правда. Пространная редакция // Российское законодательство X-XX вв. Т. I. М., 1984.
5. Псковская Судная грамота // Российское законодательство X-XX вв. Т. I. М., 1984.
6. Двинская уставная грамота 1397 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. II. М., 1985.
7. Хачатуров Р.Л. Русская Правда. Тольятти, 2002.
8. Оспенников Ю.В. Правовая традиция Северо-Западной Руси XII-XV вв. М., 2007.
9. Ананьева Н.Г. Правонарушения и юридическая ответственность по судебнику 1550 года: монография / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора Р.Л. Хачатурова. – Самара. 2011. –152 с.

CRIMINAL LIABILITY UNDER THE CODE OF LAW 1550: THE NATURE AND SIGNIFICANCE

© 2014

M.V. Zeic, Graduate department of Law Institute

V.G Medvedev, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the «The History of State and Law»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The article deals with acts that violate the private interest at Sudebnik 1550. Determines their nature and significance in shaping the legislative framework relevant period. Indicating their characteristics and effects on the state level.

Keywords: murder, the court system, the Sudebnik, the legislator, acts.

УДК 340

О КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2014

А.А. Иванов, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Происходящие негативные изменения природных комплексов и систем вызывают необходимость принятия специального природоохранного законодательства и развития юридической ответственности в сфере охраны природы.

Ключевые слова: юридическая ответственность, отрасль права, экологическая ответственность, охрана окружающей среды.

По данным доклада Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 2012 года, более половины населения страны сегодня живет в условиях превышения предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ, то есть в неблагоприятных экологических условиях [1]. Данное обстоятельство вызывает необходимость соответствующих изменений в сфере регулирования природопользования, позволяющих улучшить контроль за процедурой использования природных ресурсов.

Одним из наиболее важных институтов правового регулирования природопользования и охраны окружающей среды является юридическая ответственность, возникающая в случае нарушения природоохранного законодательства, однако в данной сфере есть и многочисленные проблемы. Главной проблемой является то, что, несмотря на прогресс правотворчества в настоящее время, наблюдается большой разрыв между существующей системой экологических требований и практикой их выполнения,

что вызывает необходимость подробнее рассмотреть такое явление, как «экологическая» юридическая ответственность.

Можно привести следующие доводы в пользу выделения специальной экологической ответственности. Прежде всего, это наличие специфических общественных отношений, подлежащих правовой охране, под которыми выступают общественные отношения в области охраны природы и природных ресурсов. Субъект экологической ответственности – это физическое или юридическое лицо, причинившее вред окружающей среде. К отличительным чертам экологической ответственности можно отнести особый характер санкций за экологические правонарушения. Понятно, что в данном случае наказание виновного приобретает второстепенное значение, а самым важным является восстановление природных качеств до того состояния, в котором они находились до причинения им ущерба.

Нельзя здесь обойти вниманием и выделяемую рядом ведущих правоведов перспективную юридическую